

УДК 316.334.3  
ББК 66.3 (Рос)З

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423

**Kazakov Mikhail Yurievich,**  
Candidate of Economics,  
Doctoral Candidate of the Institute of Economics and Management,  
Belgorod National Research University,  
Russian Federation, Belgorod,  
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

**Казakov Михаил Юрьевич,**  
канд. экон. наук,  
докторант института экономики и управления,  
Белгородский национальный исследовательский университет,  
Российская Федерация, г. Белгород,  
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

## СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИММУНИТЕТА ПЕРИФЕРИИ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА

### SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE VITALITY OF TERRITORIES AS A PART OF A COMPREHENSIVE DIAGNOSTICS OF THE IMMUNITY OF THE PERIPHERY OF THE AGRARIAN-INDUSTRIAL REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством  
08.00.05 — Economics and management of national economy

*В статье рассматриваются результаты специального социологического обследования населения периферийных территорий Ставропольского края о перспективах жизнеспособности населенных пунктов. Разработаны организационно-методические положения для проведения подобного рода исследований в рамках методологии системно-диагностического подхода к изучению периферийных локалитетов как структурных элементов регионального экономического пространства. Они включают перечень вопросов, рекомендации по формированию и распространению анкет, использованию сетевых онлайн-инструментов получения социологических мнений. В результате обработки анкет получены репрезентативные социологические оценки жизнеспособности и жизнестойкости периферийных муниципальных образований. В частности, собраны представления о приоритетности факторов сохранности населенных пунктов, идентифицированы личные мотивы оседлости населения и его закрепления на территориях периферии, выявлены локальные источники средств к существованию населения, оценены личные перспективы будущего респондентов и их детей в границах периферийных населенных пунктов. Кроме того, вскрыты ключевые институциональные и инфраструктурные потребности населения периферии, а также получена оценка респондентами потенциальных направлений проведения пространственно-экономических трансформаций в сфере локальных сообществ. Сделан вывод о предпочтении населением как основных экономических агентов периферийных территорий варианта «мягких» пространственно-экономических трансформаций и нежелании радикальных перемен в экономическом пространстве территорий своего проживания. Собранные, обработанные и интерпретированные информация с позиций системной диагностики может быть использована органами региональной власти и местного самоуправления при формировании концептуальных положений региональной социально-экономической политики развития территорий как элементов пространственно-экономической системы центр-периферийного типа. Изложенная в статье методика исследования перспектив жизнеспособности периферийных территорий, реализованная на примере Ставропольского края, может быть использована во всех регионах аграрно-индустриального типа.*

*The article discusses the results of a special sociological survey of the population of the peripheral territories of the Stavropol Territory on the prospects for the viability of settlements. Organizational and methodological provisions for conducting this kind of research have been developed within the framework of the methodology of a system-diagnostic approach to the study of peripheral localities as structural elements of the regional economic space. They include a list of questions, recommendations on the formation and distribution of questionnaires, the use of online tools for obtaining sociological opinions. As a result of processing the questionnaires, representative sociological assessments of the viability and vitality of the peripheral municipalities were obtained. In particular, ideas on the priority of the factors of preservation of settlements were collected, personal motives for settled population and its consolidation in the periphery were identified, local livelihoods were identified, personal prospects for the future of respondents and their children within the borders of the peripheral settlements were assessed. In addition, the key institutional and infrastructural needs of the population of the periphery were revealed, as well as an assessment was received by respondents of potential areas of spatial and economic transformations in the field of local communities. It is concluded that the population as the main economic agents of the peripheral territories prefers the option of “soft” spatial and economic transformations and does not want radical changes in the economic space of their territories of residence. The information collected, processed and interpreted from the standpoint of systemic diagnostics can be used by regional authorities and local self-government in the formation of conceptual provisions of the regional socio-economic policy for development of the territories as elements of a spatial-economic system of the center-peripheral type. The methodology for the study of prospects for the viability of peripheral territories described in the article, implemented on the example of the Stavropol Territory, can be used in all regions of the agrarian-industrial type.*

*Ключевые слова: аграрно-индустриальный регион, периферийная экономика, экономическое пространство, жизнеспособность, иммунитет, системная диагностика, комплексное исследование, периферия, население, пространственные трансформации, провинция.*

*Keywords: agro-industrial region, peripheral economy, economic space, vitality, immunity, system diagnostics, comprehensive research, peripherals, population, spatial transformations, province.*

### Введение

**Актуальность** статьи определяется тем обстоятельством, что в процессе системного исследования проблем функционирования внутрирегиональной периферии субъекта аграрно-индустриального профиля в части комплексной диагностики иммунитета периферийных муниципальных образований мы пришли к выводу, что жизнеспособность территорий сложно измерить и исследовать исключительно с эмпирических позиций, а следовательно, составить прогноз их жизнестойкости в будущем. Имеющаяся **степень изученности** данного блока проблем показала, что существует целый пласт характеристик территории, который раскрывается только в оценочных суждениях населения как главного экономического агента территории и пользователя ее возможностей [1—5]. Жизненное пространство и витальная емкость периферийных муниципальных образований определяется еще и через комплекс ментально-поведенческих механизмов жизнедеятельности населения. В этой связи в качестве обстоятельства **целесообразности разработки темы** в дополнение к используемому арсеналу эмпирических, полевых, информационных методов исследования иммунитета периферийных муниципальных образований мы считаем оправданным в контексте расширения инструментального блока соответствующей системно-диагностической методологии присвокупить социологические опросные методы углубленной диагностики, в частности анкетирование. Это методическое решение, а также впервые полученный с его использованием уникальный эмпирико-фактологический блок данных о жизнеспособности периферийных территорий аграрно-индустриального региона будет определять **научную новизну** исследования.

Основной **целью исследования** (анкетирования) была идентификация конкретных эндемичных факторов локального иммунитета, способствующих выживаемости и жизнеспособности периферийных территорий. Целевая ориентация исследования преследовала решение комплекса **задач** установки эндемичных факторов и условий обеспечения жизнестойкости и жизнеспособности периферийных территорий Ставропольского края в составе диагностики их иммунного статуса, а также оценки их значимости для населения.

**Теоретическая значимость и прикладное значение** результатов исследования определяется поисково-эвристическим характером постановки проблемы поиска рационального научно обоснованного объяснения наличия пространственно-экономического феномена «иммунитет периферийных территорий». Кроме того, полученный в результате анкетирования релевантный и специфический

информационно-эмпирический блок может быть использован при проведении пространственных и региональных экономических изысканий индивидуальными исследователями, их группами и коллективами.

### Основная часть

**Методология.** Для составления максимально полной картины жизнеспособности периферийных территорий в Ставропольском крае нами в 2018—2019 гг. было самостоятельно инициировано социологическое исследование, проведенное в форме анкетирования. Оно охватило все периферийные территории края (за исключением г. Ставрополя как регионального центра).

При формулировании вопросов анкеты мы исходили из ряда обстоятельств. Во-первых, анкета не должна быть чрезмерной [6]. Во-вторых, вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы на них можно было дать ответы однозначного и объективного характера. В-третьих, необходимо было проработать максимально широкий спектр вариантов ответа на вопросы.

Анкета была подготовлена в двух формах: в электронном виде на специальной профильной платформе Google и на бумажном носителе. В первом случае была системно сгенерирована активная ссылка (<https://docs.google.com/forms/d/1Boz3GQle1PgAiq1oxNhd3oCOK36sZLe3HhcSWjX Xx0/closedform>), которая была сопряжена со всеми персональными стационарными и мобильными устройствами и могла рассылаться средствами электронной почты, мессенджеров и внутри всех социальных сетей. Бумажные анкеты распространялись по территориям обычным способом.

После сбора анкет непосредственно у населения периферийных территорий была осуществлена их выбраковка: отсеивание неполных, испорченных анкет и анкет из других регионов и г. Ставрополя. В итоге собрана 851 анкета (из них: 26 признано дефектными, 550 электронных). Их обработка позволила составить усредненный «портрет» опрашиваемого: средний возраст респондента — 31 год (минимальный 18 лет, максимальный — 71 год), 61 % — жители сел, 39 % — горожане, среднее время проживания на территории муниципалитетов — 23 года. Полученные усредненные характеристики респондентов достаточны для понимания ими локальной специфики социально-экономических процессов и знания местных особенностей.

### Результаты исследования

Пространственно-экономическая интерпретация результатов опроса проводилась нами с позиций комплексной диагностики периферийных территорий. Для начала мы хотели узнать, что является системным фактором сохранности населенных пунктов. При выборе ответов респондентами допускалось несколько вариантов ответа (табл. 1).

Таблица 1

**Приоритетность факторов сохранности населенных пунктов периферии**

Варианты ответа		Значение, %
а)	наличие развитого аграрного или промышленного производства, развитость предпринимательской сферы	63,3
б)	эксплуатация естественно-природных ресурсов и ландшафтов	16,7
в)	близость к транспортным транзитным линиям или центру региона, маятниковые миграции	20,8
г)	культурно-общинные, родовые и поколенческие связи	19,6
д)	наличие школы и дошкольных образовательных учреждений	43,8
е)	постоянные поддерживающие мероприятия со стороны государства и органов местного самоуправления	43,4

На первое место по приоритетности респонденты поставили наличие развитого аграрного или промышленного производства, а также развитость бизнес-сферы (63,3 %), что указывает на превалирование экономических факторов территориальной целостности. Далее отмечены фактор наличия школы и дошкольных образовательных учреждений (43,8 %) и постоянные мероприятия органов управления (43,4 %). Зачастую провинциальный локалитет сохраняет свою константу только за счет наличия школы и дошкольного образовательного учреждения. Чувствительность населения к подобному рода объектам особенно возросла после нескольких институциональных «волн» социально-инфраструктурных оптимизаций [7].

Ожидаемо существенную долю мнений респондентов набрал вариант «близость к транспортным транзитным линиям или центру региона» — 20,8 %. Зачастую для малых и сверхмалых населенных пунктов постоянная наземная связь с более крупным поселением является залогом социально-бытового обеспечения и источником товарных и социальных благ [8]. Также практически каждый пятый респондент (19,6 %) указал

на культурно-общинные, родовые и поколенческие связи, что в условиях провинции в качестве фактора выживаемости ощущается особенно сильно. Эксплуатация естественно-природных ресурсов и ландшафтов как фактор сохранения периферии — наименее популярный вариант ответов (16,7 %).

Далее следовал вопрос о мотивах, факторах и определяющих условиях личной укорененности респондентов на территории (табл. 2). Для двух третей опрошенных свое жилье (68,7 %) является приоритетным фактором личной укорененности на территории поселений. В сочетании с поколенческими и семейно-родственными связями (33,5 %), а также невозможностью переезда на фоне отсутствия явных «якорных» факторов оседлости (17,5 %) данное обстоятельство формирует признаки социальной безысходности. В то время как фактор реализации трудового и предпринимательского потенциала закрепляет на периферии только 42 и 8 % соответственно, можно говорить о превалировании социальных мотивов над экономическими в вопросе сохранения периферии.

В связи с этим далее ставился вопрос об экономических факторах жизнедеятельности населения на территории периферии.

Таблица 2

### Факторы личной укорененности (оседлости) населения на территории периферии

Варианты ответа		Значение, %
а)	наличие собственного жилья	68,7
б)	наличие работы и возможностей заработка	42
в)	наличие собственного бизнеса, не имеющего возможности переноса на другую территорию	8
г)	наличие иного имущества и получение рентного дохода	9,1
д)	поколенческая укорененность и сильные семейно-родственные связи	33,5
е)	сформированная индивидуальная модель жизненного пространства	8,1
ж)	ничего не держит в поселении, но нет возможности переезда	17,5

Здесь выделяются «два кита»: работа в государственном (муниципальном) секторе (37,7 %) и «иное» (31,1 %). Данная картина отражает всю противоречивость экономического функционирования периферии — деятельность системообеспечивающей госсферы на фоне обширного «серого» неформального сектора экономики [9, 10]. Сюда же можно отнести и самозанятость (8 %). Слабость легитимных экономических институтов, формирующих внутренний добавочный продукт, подтверждается относительно низкой по меркам цивилизованных норм занятостью в производственном секторе экономики (14,3 %) и предпринимательстве (14,4 %).

Совокупность личных мотивов, экономические факторы и социальная укорененность выражаются в ответах на вопрос о перспективах связи собственной жизненной траектории респондентов с территорией периферии. Здесь мнения разделились практически поровну, и данная тенденция в целом может вызывать озабоченность в плане накопленного потенциала для дальнейшего «вымывания» человеческих ресурсов из территорий периферии, превращения ее в маргинальную [11]. В продолжение дискурса о перспективах связи личной жизни с территорией периферии нами был сформулирован вопрос о видении будущего детей респондентов в провинциальной местности,

так как именно молодежь является креативной опорой российских малых городов и сел [12, 13].

Так, все те же 49,6 % респондентов скорее не связывают будущее своих детей с населенным пунктом своего настоящего проживания. Еще 12,2 % готовы примкнуть к этой категории в случае ухудшения уровня социально-экономического развития и снижения качества жизни.

Каковы демографические резервы периферии? В совокупности 38,2 % высказались за молодежную укорененность на территории (из них 17,6 % — с оговорками). Вместе с тем стоит отметить, что по результатам двух вышеприведенных вопросов мы не исследовали группы не связывающих собственные перспективы и перспективы своих детей с территорией нынешнего проживания на предмет реальности и конечной осуществимости.

Оценка наиболее чувствительных потребностей в ключевых институтах местного развития выявила потребности прежде всего в структурах корпоративного сектора экономики (50,8 %). Периферийные населенные пункты за последние несколько лет в первую очередь подверглись оптимизации филиальной сети финансово-банковского и производственного профиля. Повлияло и общее ухудшение экономической конъюнктуры (табл. 3).

Таблица 3

### Оценка респондентами потребностей в ключевых институтах функционирования и развития территории

Варианты ответа		Значение, %
а)	подразделения корпоративного сектора экономики	50,8
б)	подразделения, представительства государственных органов власти	31,5
в)	органы местного народовластия и самоуправления	32,6
г)	структуры общественного контроля	25,8
д)	органы обеспечения правопорядка и безопасности	43

Второй по популярности ответ связан с системой обеспечения правопорядка и безопасности (43 %). Безусловно, этот факт следует рассматривать с позиций структурно-штатной целесообразности наличия подобных подразделений во всех населенных пунктах, а также при реформировании системы местного самоуправления в будущем [14, 15].

В этом же ключе — определение перспективных путей развития периферийных населенных пунктов — было предложено выбрать рациональный вариант перспективной пространственно-экономической политики (табл. 4).

Обращает на себя внимание тот факт, что радикальные варианты пространственно-экономических трансформаций были наименее поддержаны респондентами: за территориальное присоединение к более развитому населенному пункту высказались 22,8 % опрошенных, а экономическое перепрофилирование специализации территории поддержали только 25,5 %. Это в целом указывает на склонность к более «мягкой» форме социально-экономических и пространственно-экономических трансформаций в периферийных сообществах.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Какими Вы видите перспективные направления развития Вашего населенного пункта?»**

Варианты ответа		Значение, %
а)	территориальное присоединение к более развитому населенному пункту	22,8
б)	укрепление собственной экономической базы и развитие внутреннего предпринимательства	56,3
в)	экономическое перепрофилирование территории, глубокая модернизация экономики	25,5
г)	привлечение сторонних инвесторов для освоения ресурсов	34,4
д)	поддержка местных промыслов, самозанятости, укрепление автономности поселения	39

### Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать, обработать уникальный информационно-эмпирический блок данных, который предоставляет возможность в дальнейшем перейти к формированию комплексной картины жизнеспособности и жизнестойкости периферии. Введение в научный оборот полученной информации позволит проводить системную диагно-

стику проблем развития периферии в части оценки ее жизнеспособности. В последующем на этой основе представляется возможным выделить системные инерционно-наследственные и эволюционно приобретенные проблемы социально-экономического развития территорий периферийного типа, а также идентифицировать «симптоматику» нарушения их пространственно-экономического гомеостаза.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бийжанова Э. К. Приграничье как объект исследования // Вестник института социологии. 2014. №4 (11). С. 11—22.
2. Попов Ф. А. Размышления о целях и методах изучения зон ментального влияния городов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2(7). С. 13—32.
3. Водяненко О. И. Институциональные дисфункции социальной экономики и пути их преодоления // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 3. С. 489—493.
4. Зельднер А. Г., Осипов В. С. Институциональный анализ дисфункций государственного управления экономикой: предпосылки административной реформы // ЦИТИСЭ. 2016. № 1(5). С. 5.
5. Казаков М. Ю. Пространственно-экономические деформации, дисфункции и дефициты как аналитические области пространственного анализа // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12. Ч. 4. С. 510—514.
6. Каргаполова Е. В. Сельские территории в динамике социокультурных измерений (на примере Астраханской области) // Село России. 2018. № 1. С. 102—113.
7. Одинцова А. В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территорий. 2018. № 5. С. 99—109.
8. Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М. : Стереотип, 2015. 544 с.
9. Бондарская О. В., Бондарская Т. А. Место малого города в пространственно-иерархической системе «центр — периферия» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 8. С. 11—17.
10. Барбашин М. Ю., Волков Ю. Г., Барков Ф. А., Сериков А. В., Хачецуков З. М. Социальное значение креативного класса в российском социуме // Гуманитарный ежегодник. 2014. С. 234—241.
11. Тарасенко Л. М. Генезис теорий местного самоуправления // Экономика строительства и городского хозяйства. 2015. № 4. С. 137—143.
12. Благов Ю. В. Местное самоуправление в системе публичной власти: теоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 85—92.
13. Дворячкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная периферия: место в пространстве. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2017. 155 с.
14. Луговской А. М., Плисецкий Е. Л., Луговская Л. А. Оценка потенциала маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 55—61.
15. Аверкиева К. В., Нефедова Т. Г. Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России: социология, этнология. 2016. № 1. С. 103—128.

## REFERENCES

1. Biizhanova E. K. Borderland as an object of research. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2014, no. 4, pp. 11—22. (In Russ.).
2. Popov F. A. Reflections on the goals and methods of studying the zones of mental influence of cities. *Urban studies and practices*, 2017, 2(2), pp. 13—32. (In Russ.).
3. Vodyanenko O. I. Institutional dysfunctions of the social economy and ways to overcome them. *Vestnik VGUIT*, 2018, 80(3), pp. 489—493. (In Russ.).
4. Zeldner A. G., Osipov V. S. Institutional analysis of dysfunctions of public administration of the economy: prerequisites for administrative reform. *CITITS*, 2016, no. 1, p. 5. (In Russ.).
5. Kazakov M. Yu. Spatial and economic deformations, dysfunctions and deficits as analytical areas of spatial analysis. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 12, part 4, pp. 510—514. (In Russ.).
6. Kargapolova E. V. Rural territories in the dynamics of sociocultural dimensions (on the example of the Astrakhan region). *Village of Russia*, 2018, no. 1, pp. 102—113. (In Russ.).
7. Odintsova A. V. Problems of institutionalization of strategic planning of municipalities. *Problems of development of territories*, 2018, no. 5, pp. 99—109. (In Russ.).
8. Pilyasov A. N. *And the latter will be the first: the Northern periphery on the path to a knowledge economy*. Moscow, Stereotype Publ., 2015, 544 p. (In Russ.).
9. Bondarskaya O. V., Bondarskaya T. A. The place of a small city in the spatial-hierarchical system “center — periphery”. *Socio-economic phenomena and processes*, 2014, no. 8, pp. 11—17. (In Russ.).
10. Barbashin M. Yu., Volkov Yu. G., Barkov F. A., Serikov A. V., Khachetsukov Z. M. Social significance of the creative class in Russian society, *Humanitarian Yearbook*, 2014, pp. 234—241. (In Russ.).
11. Tarasenko L. M. The genesis of theories of local government. *Economics of construction and urban economy*, 2015, no. 4, pp. 137—143. (In Russ.).
12. Blagov Yu. V. Local government in the system of public authority: theoretical aspect. *Bulletin of the Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 1, pp. 85—92. (In Russ.).
13. Dvoryadkina E. B., Kaybicheva E. I. *Regional periphery: a place in space*. Yekaterinburg, Publishing house of the Ural State Economic University, 2017, 155 p. (In Russ.).
14. Lugovskoy A. M., Plisetskiy E. L., Lugovskaya L. A. Assessment of the potential of marginal territories in the formation of the cluster structure of tourist and recreational systems. *Economics. Taxes. Law*, 2015, no. 6, pp. 55—61. (In Russ.).
15. Averkieva K. V., Nefedova T. G. Country “colonization” of the Russian countryside. On the example of Kostroma region. *World of Russia: sociology, ethnology*, 2016, no. 1, pp. 103—128. (In Russ.).

**Как цитировать статью:** Казаков М. Ю. Социологические аспекты жизнеспособности территорий в составе комплексной диагностики иммунитета периферии аграрно-индустриального региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 139–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423.

**For citation:** Kazakov M. Yu. Sociological aspects of the vitality of territories as a part of a comprehensive diagnostics of the immunity of the periphery of the agrarian-industrial region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 139–143. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.423.

УДК 331.101:640.4  
ББК 65.431-64

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.452

**Kamanina Raisa Vasilievna**,  
Candidate of Economics,  
Associate Professor of the Department of Commerce and Trading,  
Moscow University of Finance and Industry “Synergy”,  
Moscow, Russian Federation,  
e-mail: rkamanina@mail.ru

**Каманина Раиса Васильевна**,  
канд. экон. наук,  
доцент кафедры коммерции и торгового дела,  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,  
г. Москва, Российская Федерация,  
e-mail: rkamaina@mail.ru

## ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

## DIAGNOSTICS OF THE POTENTIAL OF A TRADING COMPANY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)

08.00.05 — Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

В статье автор раскрывает сущностные понятия потенциала торгового предприятия, приводит структуризацию модели его формирования, рассматривает формы и направления его диагностики. Также автор раскрывает природу и

сущность аналитической работы и дает оценку потенциалов торгового предприятия, предлагая ряд последовательных этапов: разработка программы, в которой ставится четкая задача в отношении объекта и характеристика анализа